

Ань Фан долго дрожал, его голова прижалась к шее И Хуая, он тяжело дышал, закрыв глаза, чтобы не допустить новых слёз. Это было слишком унижительно.

Действительно, слишком унижительно.

Увидев Ань Фана в таком уязвимом состоянии, первым порывом И Хуая был не смех, а сострадание. Ань Фан, несмотря на внешнюю браваду и шутки, на самом деле был далёк от этого. Он презирал показывать свою слабость перед другими, а уж тем более — обнимать кого-то и беззвучно рыдать. И Хуай знал, что Ань Фан действительно испугался.

Как и в тот момент на съёмочной площадке, когда И Хуай потерял свою обычную уверенность и закричал. Даже сейчас, вспоминая тот момент, он чувствовал дрожь в сердце. И Хуай тяжело закрыл глаза, опустил голову и поцеловал макушку Ань Фана, мягко прижимаясь к нему подбородком.

Оба они не были слабыми людьми. Ань Фан просто на мгновение испугался. Успокоившись, он глубоко вдохнул, поднял голову от шеи И Хуая, вытер лицо и с покрасневшими глазами посмотрел на И Хуая, нахмурившись. Его выражение было серьёзным:

— Больше такого не должно быть, И Хуай. Больше никогда.

— Ты тоже, — серьёзно ответил И Хуай, их лица выражали одинаковую решимость.

Тук-тук. — Раздался стук в дверь, и оба одновременно обернулись. У входа стоял Цинь Тяньчэн с телефоном в руке.

Ань Фан опёрся на И Хуая, перевёл дыхание и, погладив его лицо, заметил, что больничная одежда И Хуая промокла. Он отвернулся, сделав вид, что ничего не заметил. Когда он попытался встать с кровати, то нечаянно потянул раненую поясницу, слегка вскрикнув от боли. Однако Ань Фан быстро взял себя в руки, скрыв свою слабость, чтобы И Хуай ничего не заметил.

Ань Фан поднял кровать для И Хуая, пока Цинь Тяньчэн ждал снаружи.

Увидев разрешающий взгляд И Хуая, тот осмелился войти.

— Босс, — Ван Чжао, стоявший за Цинь Тяньчэном, облегчённо вздохнул, увидев, что с И Хуаем всё в порядке.

Ань Фан сидел на диване, очищая яблоко, а нежность на лице И Хуая немного угасла. Он посмотрел на Цинь Тяньчэна, и, несмотря на бледность из-за потери крови, его выражение было настолько серьёзным, что это затмевало его слабость:

— Что выяснили?

Ань Фан остановил руку с яблоком:

— Это дело... было спланировано?

Ван Чжао кивнул:

— Да, это было сделано намеренно, а не из-за неисправности оборудования. Этот инцидент, вероятно, связан с предыдущим случаем с лезвием.

Ань Фан вздохнул, и в его глазах появилась холодность. Ван Чжао почувствовал себя неловко под его пристальным взглядом и незаметно отвел взгляд. Ань Фан опустил глаза, продолжая чистить яблоко, и его голос прозвучал легко:

— О? Кто же так ненавидит меня, что дважды пытается меня убить?

Ань Фан предполагал, что это могла быть Шао Исинь или даже кто-то из окружения Чжоу Янина.

Но, к его удивлению, Ван Чжао, немного помолчав, посмотрел на Ань Фана и И Хуая и сказал:

— Это фанаты Юй Цяохая.

Слова Ван Чжао повисли в воздухе, и атмосфера в палате стала неловкой.

Если бы это были люди Шао Исинь или Чжоу Янина, или даже Хэ Юй, Ань Фан был бы готов к такому.

Но он не ожидал, что Ван Чжао скажет, что это сделали фанаты Юй Цяохая.

Всего лишь мгновенное безумие фанатов едва не стоило ему жизни.

Зловещее зло, вызвавшее дрожь, на мгновение погрузило палату в тишину.

Ван Чжао продолжил объяснять И Хуаю:

— У Юй Цяохая есть группа фанатов, которые атакуют любого, кто снимается с ним. На этот раз, когда Ань Фан снимался с ним, реакция фанатов была особенно агрессивной, но раньше такого не случалось... Это, кажется, впервые.

— Не впервые, просто раньше этого не замечали, — спокойно сказал Цинь Тяньчэн. — Мы выяснили, что все, кто снимался с Юй Цяохаем, в той или иной степени сталкивались с неприятностями. Некоторые получали лёгкие травмы, некоторые попадали в больницу. Но никто не связывал это с ним.

Услышав это, Ван Чжао изменился в лице, его челюсть сжалась, и он посмотрел на Цинь Тяньчэна, повысив голос:

— Ты хочешь сказать, что кто-то сделал столько вещей, и никто этого не заметил?

— Да, — кивнул Цинь Тяньчэн. — Если бы не указание И Хуая установить камеры на съёмочной площадке, этот инцидент тоже бы сочли случайностью.

— Камеры на съёмочной площадке... — Ань Фан повернулся к И Хуаю.

И Хуай:

— После того как тебе прислали лезвие, я попросил быть осторожнее.

Ань Фан нахмурился. Но как И Хуай мог установить камеры на съёмочной площадке? Разве что... Он посмотрел на И Хуая:

— Ты вложил в проект?

— Да.

Ань Фан открыл рот, не зная, что сказать, и уставился на И Хуая.

И Хуай взглянул на Цинь Тяньчэна, и тот продолжил:

— Кхм... Судя по записям с камер, этот человек проник на площадку случайно, каким-то образом получив бейдж сотрудника.

И Хуай нахмурился:

— Уже нашли его местоположение?

— Связались с соответствующими людьми, сузили круг подозреваемых, сейчас проверяем.

И Хуай кивнул, а Ван Чжао сказал Ань Фану:

— Информация об этом инциденте засекречена, но этого человека нужно найти, иначе будут проблемы.

— А Юй Цяохай? Он в курсе?

— Юй Цяохай, похоже, не знает. Когда определим подозреваемого, свяжемся с полицией.

И Хуай кивнул, и, закончив обсуждение, Цинь Тяньчэн и Ван Чжао поняли, что задерживаться дальше не стоит. Увидев усталость на лице босса, Цинь Тяньчэн, хорошо знающий своё место, стоял рядом и, обменявшись взглядом с Ван Чжао, сказал:

— Тогда мы пойдём?

— Да, дела в компании...

— Брат! — Голос И Шань раздался за дверью, и И Хуай замолчал. Все повернулись к двери, где И Шань, бледная, стояла на пороге, прижимая руку к груди:

— Ты меня напугал, брат, ты меня реально напугал.

И Шань вошла, и Цинь Тяньчэн поздоровался:

— Мисс.

И Шань махнула рукой, глядя на И Хуая на кровати, всхлипнула и, жалостливо протянув руку, коснулась его перевязанной руки:

— Брат, тебе больно?

Глаза И Шань наполнились слезами, она вытерла лицо и снова всхлипнула.

— Я в порядке, зачем ты пришла? — нахмурился И Хуай, глядя на И Шань.

Цинь Тяньчэн и Ван Чжао уже ушли.

— Узнала, что ты ранен, мама послала меня. — И Шань потерла глаза, села на стул и, осторожно посмотрев на Ань Фана, понизила голос, шепнув И Хуаю на ухо:

— Брат, папа в ярости, мама пытается его успокоить, но я думаю, он скоро придёт. Пусть Ань Фан уйдёт, боюсь, что папа что-то сделает.

И Шань намеренно не дала Ань Фану услышать, а он сидел и чистил яблоко, делая вид, что ничего не происходит. И Хуай опустил веки, помолчал и сказал:

— Понял, иди домой.

— Я не уйду, я ещё могу помочь, — тихо сказала И Шань.

И Хуай холодно посмотрел на неё, И Шань испугалась, но сделала вид, что не заметила.

Рука с тарелкой фруктов появилась перед ними.

Ань Фан взял зубочистку, наколол по кусочку яблока, один протянул И Шань, другой поднёс к губам И Хуая. И Шань чуть не выронила глаза, наблюдая, как И Хуай открыл рот и съел яблоко.

— Брат... — Это точно её брат?

Ань Фан сел у изголовья И Хуая, взял кусочек яблока себе и начал хрустеть.

[Перевод имён собственных и терминов осуществлён в соответствии с предоставленным глоссарием. Стилистика и пунктуация, включая оформление прямой речи через длинное тире, приведены в соответствие с требованиями.]

<http://bllate.org/book/16314/1472476>